

Се Гуаньцзюй спрятал правую руку в карман, словно пытаясь скрыть нечто уродливое.

— В другой раз, я очень устал.

Он прошел мимо Фэн Бэя, не останавливаясь, и медленно направился к своей комнате в другом конце коридора. Скрытая в кармане ладонь снова попыталась сжаться, но чувствительности почти не было. Возможно, со временем, благодаря реабилитации, он сможет вернуть руку к нормальной жизни. Но что толку? Если он больше не может рисовать, то для него это уже не будет нормальной жизнью...

Сейчас он выглядел точь-в-точь как жалкий калека, погрязший в жалости к себе. Потеряв то, что любил больше всего, он обрек свое будущее на застой, подобный стоячей воде. Разве он достоин того, чтобы любить Фэн Бэя? Нет, больше не достоин.

Се Гуаньцзюй горько усмехнулся. Когда он повернул за угол, эта болезненная гримаса на его губах вонзилась в глаза Фэн Бэя, словно заноза. Сердце Фэн Бэя пропустило удар. Наконец, его ноги, перестав подчиняться разуму, бросились в погоню.

Он смутно чувствовал, что ситуация выходит из-под контроля. Человек перед ним словно ускользал всё дальше. Этот взгляд, полный любви, мог принадлежать только ему! Если Хэ Гуанъюнь хочет его забрать... нет, он никогда этого не позволит.

Фэн Бэй быстро нагнал Се Гуаньцзюя и, прежде чем тот успел среагировать, вошел в его комнату и с мрачным видом захлопнул дверь. Раздался глухой стук.

— Что ты творишь? — Се Гуаньцзюй инстинктивно обернулся, воскликнув от изумления, но не успел ничего предпринять, как Фэн Бэй склонился над ним, накрыв своей высокой фигурой.

Его пересохшие губы были поглощены поцелуем. В этом поцелуе не было нежности — лишь напор и дерзость. Язык Фэн Бэя проник в рот Се Гуаньцзюя, бесцеремонно исследуя каждый уголок, слизывая сухость и трещинки на его губах. Се Гуаньцзюй попытался отпрянуть, но Фэн Бэй крепко обхватил его за затылок, заставляя прижаться ближе.

— М-м... — Се Гуаньцзюй широко раскрыл глаза, не веря в происходящее. Он уставился на Фэн Бэя, а тот, прищурившись, смотрел в ответ. В глазах Се Гуаньцзюя читались лишь растерянность и смятение, но не было той радости, которая должна была там быть.

Сердце Фэн Бэя сжалось. Он заключил его в объятия и, тяжело дыша, прошептал прямо в ухо:

— Я собираюсь добиваться тебя. Что скажешь?

Не дожидаясь ответа, он снова впился в его губы, прижав Се Гуаньцзюя к дверному полотну. Тот отчаянно пытался вырваться, но силы Фэн Бэя были несопоставимы.

502: О-о-о, Се-гэ, тебя только что поцеловали насильно.

Се Гуаньцзюй: Заткнись, целуется он неплохо, не мешай.

502: ...

Из коридора слышались шаги и голоса — Матушка Лю и Чжоу Цзюнь.

Фэн Бэй прищурился, наблюдая за малейшим признаком паники на лице Се Гуаньцзюя. Он усмехнулся и принялся целовать его еще настойчивее, при этом запустив руку под рубашку и начав поглаживать его поясницу. Нужно признать, ласки Фэн Бэя были весьма искусными и откровенно эротичными. Даже при всей стойкости Се Гуаньцзюя, его тело невольно отозвалось возбуждением.

Матушка Лю и Чжоу Цзюнь подошли к двери. Матушка Лю постучала:

— Молодой господин, вы спите? К вам друг пришел.

Чжоу Цзюнь добавил с улыбкой:

— Матушка Лю, если он спит, не будите его, я подожду внизу.

— Но нашего молодого господина трудно разбудить, он иногда спит до самого вечера, — засомневалась Матушка Лю.

Чжоу Цзюнь лишь рассмеялся:

— Я готов ждать сколько угодно.

Слушая этот диалог за дверью, Се Гуаньцзюй чувствовал себя так, будто они стоят прямо над ухом. Его охватило чувство разоблачения, словно он совершал измену на глазах у всех. Он побледнел, внизу живота все напряглось, и он попытался оттолкнуть руку Фэн Бэя.

Фэн Бэй, видя выражение его лица, решил, что тот боится быть застуканным Чжоу Цзюнем. Глаза Се Гуаньцзюя по-прежнему казались подернутыми пылью — вся прежняя пылкая любовь была старательно спрятана. Фэн Бэй вдруг охватила странная ярость вперемешку с грустью. Неужели этот человек действительно может так просто забрать свои чувства обратно? Он не верил. Ни капли не верил.

502: Уровень симпатии объекта повысился на 5, сейчас 82. Вау, это почему? За один поцелуй сразу 5 баллов?

Се Гуаньцзюй: Ха, мужчины.

502: ...

За дверью Матушка Лю и Чжоу Цзюнь продолжали беседу.

Еще до того, как Чжоу Цзюнь признался в своих чувствах Хэ Гуанъюню, они были близкими друзьями, и Чжоу часто бывал в Клане Хэ, поэтому прекрасно знал дом и Матушку Лю.

Матушка Лю протянула ему поднос:

— Только что испекла, хотела отнести молодому господину, но раз он спит — не судьба. Попробуете?

Чжоу Цзюнь попробовал лепешку с дурианом и поднял большой палец:

— Ваши руки, как всегда, творят чудеса.

Матушка Лю вздохнула:

— Почему вы в последние два года редко заходите? Наш молодой господин только кажется холодным, на самом деле он очень дорожит вами. Среди всех друзей вы были к нему добрее всех. Если бы вы были рядом, может, и аварии бы не случилось...

Глаза Чжоу Цзюня блеснули:

— Он дорожит мной... Он часто обо мне упоминает?

— Конечно, — тут же ответила Матушка Лю.

В комнате взгляд Фэн Бэя потемнел, в нем мелькнуло собственничество. Он в наказание прикусил губу Се Гуаньцзюя и пробормотал, не размыкая зуб:

— У тебя с этим Чжоу такие близкие отношения?

Се Гуаньцзюй был прижат к двери, не в силах пошевелиться. От боли он невольно вскрикнул и попытался отстраниться.

— Не отвечаешь? — Фэн Бэй одной рукой преградил ему путь к отступлению, а другой притянул к себе в объятия.

— Там люди... — в панике прошептал Се Гуаньцзюй. — Отпусти меня...

В голове была каша. Хотя он любил Фэн Бэй, если их застукают Матушка Лю и Чжоу Цзюнь, он не отмоется! Ведь из-за сплетен Хэ Жофэна весь Клан Хэ был уверен, что Фэн Бэй уже с ним. Если их увидят сейчас, его сочтут подлым разлучником.

Видя его попытки отстраниться, Фэн Бэй похолодел:

— Отпустить? Ты сам вцепился в меня, а теперь просишь отпустить?

Он отстранился, но схватил Се Гуаньцзюя за подбородок, заставляя поднять голову. Тот смотрел на него с бледным лицом, полным смущения.

Тем временем за дверью Чжоу Цзюнь нахмурился. Он услышал какой-то шум, словно удар по дверному полотну. Испугавшись за слабого здоровьем Хэ Гуаньюня, он развернулся к двери. Матушка Лю тоже заволновалась:

— Что случилось? Может, молодой господин упал в ванной?

Чжоу Цзюнь, стараясь сохранять спокойствие, спросил:

— У вас есть ключ? Дайте мне.

Матушка Лю поспешно достала ключ и передала его Чжоу Цзюню. Тот, не раздумывая, открыл дверь и ворвался внутрь.

И увидел следующую сцену: губы Се Гуаньцзюя были припухшими, глаза влажными, а на бледных щеках проступил стыдливый румянец. Он отвел взгляд. Фэн Бэй стоял рядом, вытирая пальцем капельку крови на своей губе. В мгновение ока он принял невозмутимый вид и свысока посмотрел на вошедшего.

— Вы... — голос Чжоу Цзюня охрип. Хотя он не видел лица Се Гуаньцзюя, по царившей в комнате атмосфере он догадался, что здесь происходило.

Фэн Бэй впервые внимательно осмотрел Чжоу Цзюня с ног до головы и мысленно вынес вердикт: пустой мажор, мягкотелый и никчемный, не стоит опасений.

— Как видишь, — небрежно бросил Фэн Бэй, — я добиваюсь его.

Чжоу Цзюнь не поверил своим ушам:

— Что ты сказал? Повтори!

Фэн Бэй холодно взглянул на него, поправляя галстук, который помял Се Гуаньцзюй:

— Кажется, тебя это не касается.

Чжоу Цзюнь ахнул, словно пораженный молнией. Он перевел взгляд на Хэ Гуанъюня.

Не только он, но и сам Се Гуаньцзюй не мог поверить. Если слова о «добивании» прозвучали для него как нечто нереальное из-за его собственной неуверенности, то теперь, при свидетелях, Фэн Бэй повторил это так твердо...

Он серьезно? Нет, конечно нет. Се Гуаньцзюй резко поднял голову. Его лицо было бледным, почти прозрачным, но в глазах зажегся огонек — словно в мертвом вулкане его сердца снова вспыхнула надежда.

Даже если это не всерьез, что с того? Он готов обманываться, готов заткнуть уши и верить в красивую ложь...

Но... его рука. Се Гуаньцзюй вспомнил, что больше не может рисовать. Как он может быть достоин Фэн Бэя? Боль в его глазах была такой острой. Он отступил назад, сел на кровать и обхватил голову руками:

— Оставьте меня в покое, пожалуйста.

Чжоу Цзюнь выдохнул с облегчением. Фэн Бэй же нахмурился. Ему не нравилось это бегство. Раз он так сильно его любит, разве не должен был расплакаться от счастья, услышав признание? Почему чувства стали казаться слабее? Неужели авария оставила в сердце Хэ Гуанъюня незаживающую рану?

Если чувства остывают, Фэн Бэй не может этого принять. Он смотрел на макушку Се Гуаньцзюя и проговорил низким голосом:

— Ты же знаешь, я не дам тебе много времени.

Закончив, он замолчал. Его ноздри уловили неприятный запах. И не только его — Се Гуаньцзюй тоже почувствовал. Он вскинул голову, глядя на поднос с лепешками в руках Матушки Лю.

Черт! У Фэн Бэя аллергия на дуриан! Он проклял себя за то, что из-за собственных эмоций забыл об этом.

Се Гуаньцзюй вскочил, выхватил поднос из рук Матушки Лю и швырнул его прочь. Матушка Лю вскрикнула от испуга:

— Молодой господин, что вы делаете?!

Раздался грохот — поднос ударился о перила балкона и разлетелся вдребезги, а лепешки полетели вниз. Запах дуриана начал рассеиваться. Все замерли от неожиданности, и только Фэн Бэй понял, что именно сделал Се Гуаньцзюй и почему.

— Простите, я... я был слишком эмоционален. Просто не хочу сегодня дуриана.

Матушка Лю вздохнула и поспешила собирать осколки. Се Гуаньцзюй облегченно выдохнул и, не сдержавшись, с тревогой посмотрел на Фэн Бэя — не случилось ли чего.

И внезапно утонул в его темных, бездонных глазах, в которых сквозила едва заметная улыбка.

[Динь! Уровень симпатии объекта +5.]

В этой улыбке было и обожание, и радость, и легкая насмешка над тем, как Се Гуаньцзюй пытается оттолкнуть его, но не может скрыть истинных чувств. Этот человек явно пытается делать вид, что больше не любит, но не может сдержать свою пылкую натуру. Даже такую мелочь, как аллергия на дуриан, запомнил.

Какой же милый малыш, как он раньше этого не замечал?

Се Гуаньцзюй горько усмехнулся, глядя на Фэн Бэя. Да, он любит его до глубины души, ничего с этим не поделать. Довольно?

Фэн Бэй тихо спросил:

— Рука не болит?

Он подошел и взял Се Гуаньцзюя за пальцы, проверяя, не порезался ли он. Все в порядке. Се Гуаньцзюй еще не привык к такой внезапной заботе, словно долго просидев в ледяной глыбе, он вдруг оказался в тепле. Он смущенно отвел взгляд, но ожидание и трепет в его глазах невозможно было скрыть.

— Хорошо, что все в порядке, — Фэн Бэй видел его насквозь. Заноза, застрявшая в горле, наконец начала исчезать. Он знал: стоит ему сказать, что он готов любить, как Хэ Гуаньюнь никогда не откажется от своих пылких чувств. Что бы он ни делал, Хэ Гуаньюнь всегда будет ждать его, стоит лишь обернуться.

Выбор всегда был в его руках. Потому что Хэ Гуанъюнь любил его больше всех на свете. Фэн Бэй успокоился. Он улыбнулся, и в его тоне проскользнуло обожание, которого он сам не заметил:

— Насчет того, что я сказал... не молчи, я жду ответа.

Се Гуаньцзюй смотрел на него с оцепенением, но его сердце колотилось так, что, казалось, звук слышен всем в комнате.

— Я...

Он не успел договорить — дверь с грохотом захлопнулась. Чжоу Цзюнь больше не мог на это смотреть. С самого начала Хэ Гуанъюнь не удостоил его ни единым взглядом; стоило появиться Фэн Бэю, как весь мир Хэ Гуанъюня сузился до одного человека. А он кто? Фон? Декорация?

Чжоу Цзюнь, тяжело дыша, стоял в коридоре, чувствуя головокружение. В его глазах мелькнула зависть и ненависть. Если бы этого мира не существовало Фэн Бэя, он уверен, Хэ Гуанъюнь обязательно полюбил бы его. Ведь когда они были просто друзьями, их чувства были так близки...

В комнате Фэн Бэй сжимал правую руку Се Гуаньцзюя, согревая ее в своих ладонях. Тепло передавалось прямо в сердце, заставляя Се Гуаньцзюя дрожать. Он поднял глаза на лицо Фэн Бэя, словно во сне, не веря в реальность происходящего.

— Ты сказал, что будешь добиваться... — он не договорил, прикусив губу. Бледные щеки залил румянец. — Это правда?

— М-м.

Фэн Бэй поглаживал его руку, глядя на припухшие губы. Он не знал, почему стал таким импульсивным и ревнивым, ведь всегда был холодным и отстраненным. Но рядом с этим человеком он терял контроль, даже не стесняясь заявлять о своих правах перед другими.

— Будешь моим партнером на танцах в эти выходные? — тихо прошептал он на ухо Се Гуаньцзюю.

Се Гуаньцзюй опустил глаза, ошеломленный. Спустя долгое время он осторожно кивнул. В его взгляде, устремленном на Фэн Бэя, все еще жила отчаянная одержимость. Но в этой одержимости теперь сквозило замешательство.

После всего пережитого он не мог так просто поверить словам Фэн Бэя. Его уже не раз предавал самый любимый человек, и он боялся, что это лишь очередной сон. А когда он проснется, это обернется кошмаром.

Фэн Бэй смотрел на него, видя всю его одержимость, страх и сомнения. Все еще не верит... Неужели он был так жесток с ним раньше?

Сердце Фэн Бэя пронзила странная боль. Почему ему больно от того, что больно этому человеку?

[502: Уровень симпатии объекта +2, текущий — 89!!!]

[Се Гуаньцзюй: Чем дальше, тем медленнее растет симпатия.]

[502: Эй, почему так?!!!]

[Се Гуаньцзюй: Влюбиться легко, но превратить влюбленность в глубокую любовь очень трудно, особенно для такого человека, как Фэн Бэй.]

[502: ...И что делать? Мы в этом мире уже три месяца, не забывай, у тебя всего шесть.]

[Се Гуаньцзюй уверенно: Не волнуйся, я не промахнусь.]

Он ждал момента. Момента, когда Фэн Бэй влюбится в него безвозвратно. Возможно, это случится на балу в эти выходные.

Банкет Корпорации Фэн проходил на вилле на склоне горы. Было приглашено множество бизнес-магнатов, чтобы отпраздновать грядущую экспансию Фэн на южные рынки.

<http://bllate.org/book/18587/1790310>